

Психология и Психотехника

Правильная ссылка на статью:

Розин В.М. Сновидения и семиотические схемы как посредники между душой и телом // Психология и Психотехника. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0722.2025.2.73441 EDN: HKMCNE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73441

Сновидения и семиотические схемы как посредники между душой и телом

Розин Вадим Маркович

доктор философских наук

главный научный сотрудник; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки "Институт философии Российской академии наук"

109240, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Гончарная, 12 стр.1, каб. 310

✉ rozinvm@gmail.com

[Статья из рубрики "Понять человека"](#)

DOI:

10.7256/2454-0722.2025.2.73441

EDN:

HKMCNE

Дата направления статьи в редакцию:

21-02-2025

Дата публикации:

13-05-2025

Аннотация: В статье обсуждается еще один вариант связи души и тела. Но сначала автор рассматривает решение этого вопроса в Древнем мире, Аристотелем, Декартом и З.Фрейдом. У Декарта решение сводится к предположению, что телесный процесс (движение животных духов) создает условия для психического (страстей), а у Фрейда вырисовывается более сложная картина: душевные (психические) процессы создают условия для телесных трансформаций, а те, в свою очередь, – для новых душевных изменений. Собственный подход автор основывает на предположении, что между душой и телом в качестве посредников выступают сновидения и семиотические схемы. Для обоснования этого предположения он предлагает реконструкцию и объяснение двух кейсов (детского сновидения автора и подросткового воспоминания К. Юнга). Автор показывает, что все основные процессы, участвующие в построении сновидений,

двойки: и психологические, т.е. относящиеся к душе, и физиологические, относящиеся к телу. Так желание как программа, это с одной стороны, семиотическое и психическое образование, в которых посредством языка заданы события, подлежащие реализации. С другой стороны, программа – физиологический процесс, создающий в организме давление и напряжение, требующие разрешения. Двойная природа программ и других процессов сновидения позволяет считать сновидения посредниками между душой и телом. В рациональном осмыслении главную роль играет построение схем. Схема – это построение (изобретение) индивида, позволяющая разрешить проблемную ситуацию, задать тем самым новую реальность и видение, открыть возможность по-новому действовать. В конце статьи автор проблематизирует вопрос о желании психолога и медика получить ответ на вопрос о том, как устроены механизмы, позволяющие переходить от души к телу и обратно, обуславливающие эти переходы. На его взгляд, подобная постановка вопроса не совсем правильная. Не переходы, а взаимообусловленность, одновременное действие души и тела, посредниками между которыми выступают сновидения и схемы.

Ключевые слова:

душа, тело, сновидения, схемы, сознание, психика, посредники, реконструкция, проблемы, ситуация

Введение

Медицинское знание отдельно и по-разному в научном отношении описывает душу (в современном типе рациональности – сознание и психику) и тело человека. При этом, хотя и признается влияние души на тело и наоборот, нет строго научного объяснения этой связи и взаимовлияния. Точнее, существующие в настоящее время объяснения нас уже не удовлетворяют. Тем не менее, начну с них, но предварительно поясню, что я понимаю, говоря о посредниках. Это понятие, введено социологом Бруно Латуром, хотя оно, на мой взгляд, хорошо работает и в случае медицинских наук. Латур подхватывает очень важное наблюдение З.Баумана и некоторых других социологов о том, что в современном мире социальные отношения и связи опосредованы техническими объектами, деятельность, разными принципами, стандартами и др. Он разбирает следующие три кейса. Первый, вместо того, чтобы непосредственно охранять овец, пастух «охраняет» их с помощью забора и собак. Второй, вместо непосредственного управления движением машин в городе, регулировщик « управляет» ими с помощью светофоров и «лежащих полицейских». Третий, вместо непосредственного общения проектировщика и будущего пользователя, в качестве посредника используется продуманная архитектором среда. Во всех этих случаях, а также в большинстве других непосредственные взаимоотношения (непосредственные социальные связи) опосредуются культурными объектами, причем, как правило, число таких опосредований («посредников» по Латуру) может быть значительным. В отличие от «проводников», подчиняющихся причинно следственным отношениям, посредники им не подчиняются и несопоставимы между собой. [1, с. 331-332] Посредники разделяют интересующие ученого явления и связывают их; так дальше я постараюсь показать, что сновидения и схемы могут быть рассмотрены как посредники, соединяющие душу и тело. Кратко о методологии исследования.

Тело и душа – идеальные объекты, т.е. такие, которые позволяют рассуждать без противоречий, решать интересующие исследователя проблемы и задачи, по-новому

осмысливать факты, представляющие изучаемое явление [\[8, с. 60\]](#). Мы, конечно, проецируем эти объекты на само явление, вычленяя в нем определенные характеристики, например, строение тела или эмоции души, но не может оперировать с этими характеристиками вне теоретических гипотез и представлений об идеальных объектах. В этом отношении на эмпирическом уровне невозможно понять, как связаны между собой тело и душа. Только в рамках теории и новых гипотез. Для того, чтобы эти гипотезы были адекватны поставленной проблеме и схватывали индивидуальность исследуемого явления, гипотезы мы будем предварять анализом кейсов. Исходя из этого анализа, во многом сводящегося к реконструкции явления, но выведенного на уровень идеальных объектов, будут сделаны и выводы, касающиеся связи души и тела. Кроме того, поскольку представления о душе и теле менялись в истории и науки, будет предложена краткая история этих изменений.

Исторические объяснения взаимосвязи души и тела

Самое первое относится к архаической культуре. Древний человек объяснял эту связь, как показывает классик культурологии Э.Тэйлор, в рамках магии. То есть он считал, что душа живет в теле, может из этого «дома» выходить, но и возвращаться назад, и эти ее действия объясняют все основные наблюдаемые состояния человека (смерть – уход души навсегда, без возвращения, болезни – временный выход души из тела, сновидения – путешествия души во время сна, создание наскальных изображений – вызывание души). [\[11; 5\]](#) Понятно, что, с точки зрения современной науки, здесь нет объяснения, но архаический человек обладал другим сознание и видением всего, во всяком случае, подобный нарратив позволял ему действовать и для того времени достаточно эффективно. Например, лечить заболевших (если душа вышла из тела, потому что ей стало холодно, будем тело согревать, если, наоборот, жарко – остужать, если, потому что проголодалась, будем кормить, первые лекарства).

В античной культуре Аристотель отклоняет подобное объяснение, считая, что оно приводит к противоречиям. Так в работе «О душе» он пишет, если исходить из того, что душа и тело связаны движением, то душа умершего человека может вернуться, и он оживет, но человек в отличие от богов смертен. Стагирит впервые объясняет связь души и тела рационально, говоря, что душу можно подвести под понятие формы, а тело – материи, и душа с телом связаны как форма с материей, т.е. через акт оформления.

В новое время Декарт не только противопоставляет душу и тело, но и обсуждает, как они связаны. Он предполагает, что посредником здесь является «шишковидная железа». Животные духи, представляющие собой частицы крови организма, «пробегая мимо шишковидной железы» раскачивали ее и тем самым «вызывали страдательные состояния души» – радость или печаль, позволявшие душе судить о вредности или полезности данного внешнего раздражителя для организма...Решающим фактором возникновения «страстей души» были именно движения животных духов, т.е. сугубо материальные процессы функционирования нервной системы» [\[10, с. 109\]](#).

Объяснение, как мы видим, сводится к предположению, что телесный процесс (движение животных духов) создает условия для психического (страстей).

Что-то похожее предлагает через несколько столетий и З. Фрейд. Но скорее наоборот, вначале психические процессы (столкновение противоположных желаний и влечений) создают условия для биологических трансформаций (расщепления сознания, выпадения из него зоны, которая уже не может осознавать, т.е. это биологический субстрат). Затем биологические трансформации, в свою очередь, создают условия для психических и

соматических процессов (страдания, боли). «Но как могло произойти, – спрашивает Фрейд, – что столь аффективно насыщенная группа представлений оказалась изолированной?.. На этот вопрос можно ответить, приняв во внимание два факта, о которых мы можем судить с полной уверенностью, а именно: (1) одновременно с формированием этой изолированной группы представлений возникали истерические боли, и (2) пациентка оказывала сильное сопротивление любой попытке установить связь между этой изолированной группой и другими содержательными компонентами сознания; когда же, наконец, удалось эту связь установить, она испытала сильную душевную боль. Сознание не может предугадать, когда именно возникнет невыносимое представление. Невыносимое представление исключается и образует изолированную психическую группу вместе со всем, что с ним связано. Но первоначально оно должно было быть представлено в сознании, входя в основной поток мыслей, иначе не возник бы конфликт, являющийся причиной такого исключения. Именно эти моменты мы считаем "травматическими"; именно тогда осуществляется конверсия, результаты которой – расщепление сознания и истерический симптом» [\[12, с. 64-65, 69, 71\]](#). «Благодаря изучению гипнотических явлений, – объясняет Фрейд в другой работе, – мы привыкли к тому пониманию, которое сначала казалось нам крайне чуждым, а именно, что в одном и том же индивидууме возможно несколько душевных группировок, которые могут существовать в одном индивидууме довольно независимо друг от друга, могут ничего не знать друг о друге и которые, изменяя сознание, отрываются одна от другой. Если при таком расщеплении личности сознание постоянно присуще одной из личностей, то эту последнюю называют сознательным душевным состоянием, а отделенную от нее личность – бессознательным... мы имеем прекрасный пример того влияния, которое сознательное состояние может испытать со стороны бессознательного» [\[13, с. 17\]](#).

Получается довольно сложная картина: душевые (психические) процессы создают условия для телесных трансформаций, а те – для новых душевых.

Авторское объяснение взаимосвязи психических и соматических процессов

Для лучшего понимания предлагаю следующий кейс из моего детства – интересный сон, приснившийся во время войны в эвакуации под Куйбышевым. Мне было пять или шесть лет. Мама день и ночь работала на авиационном заводе и лишь изредка урывала несколько часов, чтобы навестить меня и брата в детском саду. Почти всегда она приносила что-то вкусное: какао в термосе, шоколад или что-нибудь еще. И вот мне упорно стал сниться сон с мамой и вкусными продуктами в придачу. Понятно, как я огорчался, когда просыпался: нет ни мамы, ни какао. Наконец, чтобы не обманываться и не огорчаться понапрасну, я решил проверять себя – щипать за ухо: если больно – не сплю, если не больно – сплю. И в ту же ночь мне приснился сон: приезжает мама, я дергаю себя за ухо, убеждаюсь, что не сплю, пью какое и затем... просыпаюсь. Дальше все ясно. Сила огорчения прочно отпечатала этот сон в моей памяти.

Запомнился мне и случай, который произошел несколько дней спустя. Я играю в кубики, и вдруг слышу, как воспитательница откликает: «Вадик спустись на первый этаж, там тебя ждет мама». Я помчался, сломя голову, и, спускаясь по лестнице, увидел маму, но когда подбежал, это оказалась медицинская сестра, которая ждала меня. Спрашиваю потом у воспитательницы, а где мама, а она удивленно: «Я тебе сказала, что ждет медсестра». Теперь объяснение сновидений [\[6; 15\]](#).

Они обусловлены проблемными ситуациями, не позволяющими по каким-то причинам реализовать желания, возникшие у человека. Как, например, в данном случае: сначала

у меня было блокировано желание видеть маму, потом не обманываться, в последнем сюжете – снова увидеть маму. Мой анализ показывает, что желание, и с психологической и биологической точек зрения, сложное образование. Это нечто вроде программы (она, с одной стороны, задается языком, знаками и схемами, с другой – физиологическими структурами), реализация которой предполагает проживание определенных событий (встреча мамы, общение с ней, вкусная еда и прочее). Блокировка этой программы не ведет к ее распаду, т.е. желание все равно стремится реализовать себя. Чтобы не мешать нормальной жизнедеятельности, которая продолжается, психика уводит блокированную программу на другой горизонт, так сказать до лучших времен. Эти времена наступают во время сна, когда психический аппарат освобождается от бодрственной работы по изживанию тех желаний, для которых были условия. Начинается работа построения сновидения: из существующих единиц опыта (это, в частности, показал Г. Гельмгольц) психика конструирует сновидческие события, все же позволяющие реализовать блокированную программу. Так, в данном случае первое желание конституировало во сне и запустило сюжет приезда матери, во втором – проверку на сон или его отсутствие, в третьем случае в форме слуховой и визуальной галлюцинации «подменило» слова воспитательницы и образ медицинской сестры (здесь работают механизмы интерпретации и достраивания и перестраивания обычных восприятий сновидческими, см. подробнее [\[6\]](#)).

Все основные процессы, участвующие в построении сновидений, двояки: и психологические, т.е. относящиеся к душе, и физиологические, относящиеся к телу. Например, что такое желание как программа? С одной стороны, семиотическое и психическое образование, в которых посредством семиотических средств заданы события, подлежащие реализации. С другой стороны, программа – физиологический процесс, создающий в организме давление и напряжение, требующие разрешения. Двойная природа программ и других процессов сновидения позволяет считать сновидения посредниками между душой и телом.

Это посредничество сложилось еще на заре формирования человека. Биология гоминид, постепенно трансформировавшихся в древнего человека, стала кардинально меняться около одного двух миллионов лет д.н.э. в процессе перехода от *сигнальной* системы к *знаковой* (символической). Гоминиды регулировали свои отношения в стае с помощью сигналов (опасности, подчинения, определенной активности и др.). Условием выживания в характерных для того времени катастрофических ситуациях для гоминид выступил новый способ поведения, основанный на замещении реальных ситуаций воображаемыми, заданных знаками. Однако нужно было научиться знаки создавать, понимать, следовать воображаемым ситуациям, отбирать те знаки, которые обеспечивали эффективное поведение (см. [\[9, с. 87-106\]](#)).

Под влиянием всех этих процессов разворачивается двухсторонний процесс: подавление биологического поведения гоминид (на что в частности, обращал внимание Б. Поршнев [\[4, с. 414-415, 440\]](#)) и формирование нового, человеческого поведения. Последнее основывалось не только на семиотике, но и новой биологии, складывающейся под влиянием семиотики. Лучше это понять можно на материале более позднего периода, относящегося к архаической культуре. Американский антрополог Маргарет Мид, изучавшая ранние формы любви и половых отношений, пишет следующее. «Поскольку арапеши, (это горное племя в Новой Гвинее. – В.Р.), – думают, что ребенок получается из материнской крови и отцовского семени, функция отца в оплодотворении не кончается вместе с зачатием, в течение нескольких недель от него требуется напряженная сексуальная активность. Чем больше актов соития совершают родители, думают арапеши, тем

лучше и здоровее будет их ребенок. Но как только "груди матери обнаруживают характерные для беременности набухание и изменение цвета сосков, считается, что создание ребенка завершено. С этого момента все половые сношения запрещены". И далее, пока ребенок не начнет ходить накладывается строгое табу на половые сношения [2, с. 253] <...> Помолвка у арапешей происходит между девочкой семи-восьми лет и мальчиком лет на шесть ее старше. После помолвки она переходит жить в дом будущего супруга. Здесь свекор, будущий супруг и все его братья общими силами выращивают маленькую невесту... Если мы примем во внимание то, что в течение ряда лет муж и жена живут вместе, как брат и сестра, то нам станет ясен один из решающих факторов отношения арапешей к сексу. Половые сношения у них не связаны с чувствами, резко отличными от тех, которые питают к собственной дочери или сестре. Они оказываются просто более законченным и полным выражением того же самого чувства. Они не считаются какой-то спонтанной реакцией человека на внутренние половые раздражители. Поэтому уже не удивляет и факт своеобразной фригидности у взрослых женщин [2, с. 274, 280]. Женщины арапешей, отмечает Мид, "не получают в половом общении даже простой релаксации и описывали свои ощущения после полового акта как некую неопределенную теплоту и чувство облегчения" [2, с. 298].

Здесь налицо трансформация биологии (тела) под влиянием принятых в обществе социальных моделей, которые оформляются в языке (знаках). Эти же социальные модели определяют сознание арапешей. Теперь еще один, более сложный кейс – юношеское воспоминание Карла Юнга.

«Мир прекрасен и церковь прекрасна, – рассказывает Юнг в своей последней книге, – и Бог, который создал все это, сидит далеко-далеко в голубом небе на золотом троне и ... Здесь мысли мои оборвались, и я почувствовал удущье. Я оцепенел и помнил только одно: Сейчас не думать! Наступает что-то ужасное.

(Через три дня и двух бессонных ночей Юнг все же решил додумать начатую мысль. – В.Р.).

Я собрал всю свою храбрость, как если бы вдруг решился немедленно прыгнуть в адское пламя, и дал мысли возможность появиться. Я увидел перед собой кафедральный собор, голубое небо. Бог сидит на своем золотом троне, высоко над миром – и из-под трона кусок кала падает на сверкающую новую крышу собора, пробивает ее, все рушится, стены собора разламываются на куски.

Вот оно что! Я почувствовал несказанное облегчение. Вместо ожидаемого проклятия благодать снизошла на меня, а с нею невыразимое блаженство, которого я никогда не знал... Я понял многое, чего не понимал раньше, я понял то, чего так и не понял мой отец, – волю Бога... Отец принял библейские заповеди как путеводитель, он верил в Бога, как предписывала Библия и как его учил его отец. Но он не знал живого Бога, который стоит, свободный и всемогущий, стоит над Библией и над Церковью, который призывает людей стать столь же свободным. Бог, ради исполнения Своей Воли, может заставить отца оставить все его взгляды и убеждения. Испытывая человеческую храбрость, Бог заставляет отказываться от традиций, сколь бы священными они ни были» [14, с. 46, 50].

Почему Юнг увидел Бога, выглядевшего как своего рода революционер, разрушающий непотребным образом церковь? А потому, что у него в этот период был конфликт с отцом (потомственным пастором) и церковью, и Юнг хотел разорвать с ними отношения, что он и сделал после истории с посетившей его фантазией (как я показываю, это был сон

наяву [\[6, с. 371-372\]](#)). «В этой религии, – пишет он, – я больше не находил Бога. Я знал, что больше никогда не смогу принимать участие в этой церемонии. Церковь – это такое место, куда я больше не пойду. Там все мертвые, там нет жизни. Меня охватила жалость к отцу. Я осознал весь трагизм его профессии и жизни. Он боролся со смертью, существование которой не мог признать. Между ним и мной открылась пропасть, она была безгранична, и я не видел возможность когда-либо преодолеть ее» [\[14, с. 64\]](#).

В данном случае для Юнга проблемная ситуация – это плохо осознаваемое желание порвать отношения с отцом и церковью при том, что сделать это для воспитанного в религии подростка почти невозможно. Тем не менее, Юнг разрешает эту проблему, но в три этапа. На первом проблемная ситуация запускает сновидение наяву (фантазию, близкую к галлюцинации), которая смертельно пугает Юнга; а вдруг, Бог поразит его за кощунство. Этот процесс в основном, как в случае с Фрейдом, физиологический, обусловливающий, однако, психические образы. На втором этапе Юнг интуитивно ищет рациональное решение и нащупывает его в построении схемы, в которой Бог выглядит революционером, дающим Юнгу санкцию на разрыв с отцом и церковью. На третьем он актуализирует эту схему, попадая в новую реальность («понял волю Бога» и прочее).

Рис. 1.

Душа	(язык)↓		
Проблемная ситуация →	Реакция организма фантазия – сон наяву	СХЕМА → новая реальность	Разрыв с отцом и церковью
Тело	↑		

Рис. 1. Схема, разрешившая проблему Юнга

Реакция организма тоже не число биологический процесс, ведь Юнгу пригрезилась картина, которую можно понять только с помощью языка. В рациональном осмыслиении главную роль играет построение схем. Схема – это построение (изобретение) индивида, позволяющая разрешить проблемную ситуацию, задать тем самым новую реальность, открыть возможность по-новому действовать. Более того, схемы обусловливают чувственность человека, формируя его телесность. «Иногда, – пишет психотерапевт Г.Назлоян, – больных удивляет форма своего уха, носа, рисунок глаз, губ, подбородка. Это и есть первый выход из аутистического плена, первый взгляд на себя со стороны, первая попытка сравнить себя с другими людьми без порочной мифологизации и дисморфофобических установок, искажающих видение мира вообще и мира человеческих отношений в частности. Сергей В., для которого лоб был “полигоном”, поверхность носа – “стартовой площадкой”, а рот – “пещерой”, в конце концов вспоминал об этом с иронической улыбкой, как, впрочем, и развитую бредовую систему и неадекватные поступки, связанные с тем, что он – Пришелец из Будущего. Другой больной, Владимир У., лечить которого еще предстоит, “лепит” из своих щек лошадей, кошек и других животных, а затем “стирает” их. Что за всем этим скрыто?» [\[3, с. 23\]](#)

Как я показываю, видение шизофрениками своего лица, да и основные ощущения полностью определяются особенностями «деформированной реальности», которая сформировалась в результате становления антропологического образа больного. В свою очередь новая пирамида реальностей складывается в результате построения пациентом схем, разрешающих по его убеждению его проблемы. Вытеснение пирамиды

реальностей, существовавшей до болезни, и окончательная победа деформированной пирамиды воспринимается шизофреником как попадание в новый мир, где другая чувственность и события. Так, именно потому, что Сергей В. считает себя пришельцем из будущего и, следовательно, космонавтом, он воспринимает свой нос как «стартовую площадку», а лоб как «космический полигон». [7, с. 55-56]

Заключение

Я понимаю, психолог и медик хотели бы получить ответ на вопрос о том, как устроены механизмы, позволяющие переходить от души к телу и обратно, обусловливающие эти переходы. На мой взгляд, подобная постановка вопроса не совсем правильная. Не переходы, а взаимообусловленность, одновременное действие души и тела, посредниками между которыми выступают сновидения и схемы. Оба эти образования семиотические. Сновидения формируются под влиянием языка, который позволяет задавать не только желания, реализуемые в период бодрствования, но и такие, которые в обычной жизни человек реализовать не может. Эволюция нашла выход: блокированные желания реализуются биологически и в символической форме (Фрейд) в период сна. Схемы тоже представляют собой особые сложные знаки, ведь условием разрешения с их помощью проблем является понимание и трансляция схем. Сновидения и схемы, но по-разному участвуют в формировании как сознания, так и телесности человека. В свою очередь, сознание и телесность выступают субстратом поведения и деятельности человека. С точки зрения функции и места, схемы и сновидения могут быть подведены под понятие «посредник», которое ввел Б.Латур.

Библиография

1. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. Пер. с анг. И.Полонской. – М., 2014. – 384 с.
2. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. – М.: Наука, 1988. – 430 с.
3. Назлоян Г.М. Зеркальный двойник. Утрата и обретение. Психотерапия методом скульптурного портретирования. – М.: Друза: Моск. инт маскотерапии, 1994. – 116 с.
4. Поршнев Б. О начале человеческой истории. – М.: Наука, 1974. – 487 с.
5. Розин В.М. Как архаический человек познавал и осваивал мир (культурно-семиотическое объяснение) // Культура и искусство. – 2023. № 9. – С. 56-68.
6. Розин В.М. Учение о сновидениях и психических реальностях – одно из условий психологической интерпретации искусства // В.М. Розин Природа и генезис европейского искусства (философский и культурно-исторический анализ). ИФРАН. – М.: Голос, 2011. – С. 350-397.
7. Розин В.М. Понятие и феномен травмы: биологический, психологический и социокультурный аспекты // Электронный философский журнал Vox. Вып. 42. – С. 50-69.
8. Розин В.М. История и философия науки. 2-е изд. – М.: Юрайт, 2018. – 414 с.
9. Розин В.М. Происхождение человека, формирование знаков, схем и орудий / В. Розин Природа и генезис техники. – М.: Де-Либри, 2024. – 390 с.
10. Степин В.С, Сточик А.М., Затравкин С.Н. История и философия медицины. Научные революции XVII–XIX веков. – М.: Академический проект, 2017. – 236 с.
11. Тейлор Э. Первобытная культура. – М.: Соцэkgиз, 1939. – 602 с.
12. Фрейд З. История болезни фрейлейн Элизабет фон Р. // МПЖ 1992 N 2.
https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/1992_n1/25834
13. Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ. М., 1923.
<https://www.litlib.net/bk/54219/read/3>
14. Юнг К. Воспоминания, сновидения, размышления. – Киев, изд. Air Land, 1994. – 408 с.

15. The Psychology of Dreams: Inside the Dream Mind. Published on September 23, 2016.
<https://www.brescia.edu/2016/09/psychology-of-dreams/>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Сновидения и семиотические схемы как посредники между душой и телом». Работа представляет собой постановку проблемы, описание основных подходов, а также авторское представление.

Предмет исследования. В работе представлено рассмотрение проблемы того, как устроены механизмы, позволяющие переходить от души к телу и обратно, обуславливающие эти переходы. Автором отмечается, что не переходы, а взаимообусловленность, одновременное действие души и тела, посредниками между которыми выступают сновидения и схемы.

Методологическая основа исследования. Автором кратко представлены работы, которые рассматривают затронутую проблему, а также авторское видение.

Актуальность исследования определяется тем, что в настоящее время актуальным является рассмотрения взаимоотношений души и тела человека. Автор отмечает, что существующие в настоящее время подходы являются устаревшими и несовременными. С другой стороны, в современной науке данному вопросу не уделяется значительного внимания.

Научная новизна исследования. Полученные результаты позволили автору предложить авторское (субъективное) объяснение взаимосвязи психических и соматических процессов.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы представлена, автором выделены основные смысловые части. Логика в работе имеется. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Объем работы небольшой, предмет исследования не раскрыт.

Во введении определена проблема и актуальность исследования. В основном разделе представлено описание подходов к объяснению взаимосвязи души и тела, а также представлено собственное понимание. В заключении сделан краткий вывод.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 11 отечественных и зарубежных источников, незначительное количество которых издано за последние три года. В список включены, в основном, монографии, статьи и тезисы. Источники оформлены не во всех позициях корректно. Так, не во всех источниках присутствуют необходимые разделительные знаки (например, знаки «--» в источниках 1, 2, 3 и т.д.). Особое внимание должно бытьделено оформлению публикаций журналов (например, источник 5 оформлен некорректно) и т.д.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- 1) во введении определить объект, предмет, цель, гипотезу, и научную новизну проведенного исследования;
- 2) сделать обзор большего количества источников, в том числе современных, что позволит увеличить объем статьи;
- 3) при предложении авторского подхода в психологической науке важно, чтобы он был подтвержден эмпирическими результатами;
- 4) корректно оформить библиографический список;

- 5) оформить описание таблицы в соответствии с предъявляемыми требованиями;
- 6) научные положения не излагаются как субъективное рассмотрение проблемы («Я»), в научной работе принятый является обращение «мы».

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, теоретической ценностью. Статья будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами сновидений. Однако статья не может быть рекомендована к опубликованию. Важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-методическую и научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются сновидения и семиотические схемы как посредники между душой и телом.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, исторический метод, метод ситуационного анализа, а также культурологический подход и социологический подход. Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку феномен взаимосвязи души и тела издавна интересовал ученых, а мультипарадигмальность в изучении этого вопроса обуславливает интерес к нему и на современном этапе развития научного знания. Особое значение в этом исследовательском поле занимают сновидения и семиотические схемы. С этих позиций исследование сновидений и семиотических схем как посредников между душой и телом представляет научный интерес в сообществе ученых.

Научная новизна представленной статьи заключается в проведении по авторской методике исследования, направленного на изучение сновидений и семиотических схем как посредников между душой и телом, а также описании полученных результатов и авторском объяснении взаимосвязи психических и соматических процессов.

Статья написана языком научного стиля с применением в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования, а также описанием полученных результатов исследования, в том числе с применением ситуационного анализа на примере кейсов из жизни автора.

Структура статьи, к сожалению, не выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структуре данного исследования можно условно выделить вводную часть, основную часть, заключение и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет сделанный в ходе исследования и отмеченный авторский акцент на то, что «все основные процессы, участвующие в построении сновидений, двояки: и психологические, т.е. относящиеся к душе, и физиологические, относящиеся к телу. Например, что такое желание как программа? С одной стороны, семиотическое и психическое образование, в которых посредством семиотических средств заданы события, подлежащие реализации. С другой стороны, программа – физиологический процесс, создающий в организме давление и напряжение, требующие разрешения. Двойная природа программ и других процессов сновидения позволяет считать сновидения посредниками между душой и телом».

Библиография содержит 11 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания, а также электронные ресурсы.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующие особенности подходов к исследованию взаимосвязи психических и соматических процессов. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании в заключительной части содержатся очень краткие выводы, касающийся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «психолог и медик хотели бы получить ответ на вопрос о том, как устроены механизмы, позволяющие переходить от души к телу и обратно, обуславливающие эти переходы. На мой взгляд, подобная постановка вопроса не совсем правильная. Не переходы, а взаимообусловленность, одновременное действие души и тела, посредниками между которыми выступают сновидения и схемы».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, психологами, психотерапевтами, психоаналитиками, консультантами и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что целесообразно обратить внимание на структуру статьи и ее некоторые структурные элементы. В частности, при написании научной статьи необходимо придерживаться ее примерной структуры, в которую должны входить выделенные и четко обозначенные элементы, а именно, введение, обзор научной литературы, материалы и методы исследования, результаты исследования, обсуждение результатов, выводы и заключение. В частности, данную статью необходимо дополнить обзором научной литературы, либо теоретическим обзором, обозначив этот раздел отдельным заголовком, обязательно описать используемые в исследовании материалы и методы, сделать развернутые выводы по результатам исследования, а не ограничиваться только очень кратким заключением, которое не создает впечатление законченности и логической завершенности проведенного исследования. В тексте представлена схема, оформленная в табличной форме, однако в тексте статьи нет упоминаний о ней, она никак не обозначена и не имеет названия, поэтому, при ее оформлении необходимо обратить внимание на требования действующего ГОСТа и оформить этот элемент рукописи в соответствии с этими требованиями. Библиографию также необходимо оформить в соответствии с требованиями ГОСТа, особое внимание при этом нужно уделить источникам, которые являются электронными ресурсами. Кроме того, в тексте статьи встречаются технические ошибки и опечатки, например, в написании слов «...причинно следственным...», «... откликает ...», «... Церквию...», отсутствие знаков запятой («...и вдруг слышу как воспитательница...», «...мысли мои оборвались и я почувствовал...») и т.п. Также хотелось бы обратить внимание на то, что объем представленной рукописи не позволяет максимально полно и всесторонне раскрыть заявленную тему исследования. Указанные недостатки не снижают научную значимость самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить, доработать и дополнить текст статьи. Рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данная статья выполнена на тему, которая относится к психоаналитической

проблематике в целом. Автор исходит из представлений о неких посредниках между душой и телом, которыми являются, по его мнению, сновидения. Показано, что сознание и телесность выступают субстратом поведения и деятельности человека. С точки зрения функции и места, схемы и сновидения могут быть подведены под понятие «посредник», которое ввел Б. Латур. Так отмечается в тексте. В принципе, психоаналитическая методология позволяет использовать различные подходы и концепции, которые поясняют взаимоотношения сознательного и бессознательного, это понятно.

Но в данном случае необходимо показать актуальность заявленной тематики, в соответствии с которой сновидения и семиотические схемы рассматриваются как посредники между душой и телом. В актуальности необходимо показать, для чего нужно разрабатывать эту тему и является ли она научной проблемой. Пока в тексте этого нет. Автор пишет, что медицинское знание отдельно и по-разному в научном отношении описывает душу (в современном типе рациональности – сознание и психику) и тело человека. Точнее, существующие в настоящее время объяснения нас уже не удовлетворяют. Дело в том, что в медицине понятие души не особо используется. Если речь идет о психиатрии, то в ней используется нозологический подход, который предполагает наличие конкретной симптоматики и синдромологии в отношении психических расстройств здоровья.

Поэтому необходимо определить предмет исследования, о котором в тексте ничего не указано. Это существенный недостаток.

Отсутствуют в тексте формулировки научной новизны, что необходимо для научной публикации. А также не конкретизирована методология этого исследования, хотя очевидно, что автор ссылается на теорию Б. Латур. Эту теорию необходимо показать более конкретно. Автор пишет, что «тело и душа – идеальные объекты, т.е. такие, которые позволяют рассуждать без противоречий, решать интересующие исследователя проблемы и задачи, по-новому осмысливать факты, представляющие изучаемое явление». Для обоснования методологии исследования семиотических схем этого недостаточно.

В названии указаны семиотические схемы. Следовательно, необходимо описать их в более конкретном и прикладном понимании, согласовав их с сутью проделанной работы. Стиль изложения текста субъективно повествующий. Автор в вольной форме излагает свои рассуждения о взаимоотношениях души и тела, пытаясь выделить в этом процессе сновидения и семиотические схемы в качестве своеобразных посредников.

Дело в том, что психоаналитическая тематика позволяет использовать такой стиль, но он очень сложен и противоречив. Тем более, автор часто ссылается сам на себя, используя местоимение. Такой стиль сложен для восприятия читателем, даже если он включает личные примеры.

Структура работы требует существенной доработки в плане ее формализации. Кроме структурированного введения, необходимо текст как можно более систематизировать и конкретизировать, используя хотя-бы общепринятый понятийно-категориальный аппарат. Необходимо избегать введения собственный понятий и определений. Если же такие понятия и определения встречаются редко, необходимо раскрывать их содержание. Речь идет, например, о посредниках как понятиях.

Содержание работы сводится к тому, что сновидения формируются под влиянием языка, который позволяет задавать не только желания, реализуемые в период бодрствования, но и такие, которые в обычной жизни человек реализовать не может. По мнению автора, эволюция нашла выход в том, что блокированные желания реализуются биологически и в символической форме в период сна. Схемы тоже представляют собой особые сложные знаки, ведь условием разрешения с их помощью проблем является понимание и трансляция схем. Сновидения и схемы, но по-разному участвуют в формировании как сознания, так и телесности человека. В свою очередь, сознание и телесность выступают

субстратом поведения и деятельности человека. С точки зрения функции и места, схемы и сновидения могут быть подведены под понятие «посредник», которое ввел Б. Латур. Выводов по тексту нет, но имеется заключение, в котором автору удалось показать вполне доступным образом смысл своих рассуждений о сновидениях и семиотических схемах как посредников между душой и телом.

Библиографический список содержит литературные источники по теме исследования, но необходимо добавить те из них, которые посвящены именно посредникам, которые, судя по тексту, и представляют собой предмет этого исследования.

Несмотря на наличие замечаний, данный текст вполне может быть доработан и после доработки рекомендован к опубликованию в научном журнале.